

Секция «Психология»

Роль воображения в мистико-религиозных измененных состояниях сознания

Солёнов Игорь Владимирович

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет психологии, Москва, Россия
E-mail: theouldoctor@mail.ru*

В отечественной психологии проблеме соотношения воображения и измененных состояний сознания (ИСС) в целом уделяется не так много места [3]. При этом одним из наиболее наглядных примеров действия воображения в ИСС являются феномены, наблюдаемые у адептов мистических и религиозных практик. На наш взгляд, давно назрела необходимость обратиться к рассмотрению роли воображения в генезе и функционировании ИСС.

Так, мистико-религиозным ИСС (МРИСС) мы будем называть измененное состояние сознания, индуцированное психологическими и физиологическими методами религиозной практики и характеризующееся определенными, в ряде случаев специфичными для разных религиозных практик изменениями во всех сферах психического. Вслед за О.В. Гордеевой, мы относим данные состояния к культурно-историческим формам ИСС («высшим» ИСС). Они являются особыми функциональными органами: формируются в деятельности, выполняют в ней конкретные функции и реализуют некоторые цели [2]. Реализация этих целей определяет характеристики этих ИСС, появление специфических феноменов. Религиозная практика может рассматриваться как особая форма деятельности. Она ставит перед адептом задачи, и в его деятельности, с опорой на культурно-специфическую модель развития личности, формируются средства их решения.

Воображение мы будем рассматривать как функциональную систему, сложную форму психической деятельности [1]. Среди наиболее явных функций воображения назовем оперирование образами-представлениями, создание субъективно новых образов. Именно эти функции имеют в виду, когда говорят о воображении как творческой деятельности, тем самым указывая на «высшую» форму развития воображения.

Существует также и другие феномены, не менее ярко характеризующих деятельность воображения: это выраженное изменение генерации и протекания образов-представлений в процессе фантазирования, в моментах засыпания, сна и пробуждения (мечты, образы сновидений, гипнагогические и гипнопомпические образы), а также галлюцинирование (галлюцинации и псевдогаллюцинации). В свою очередь, эти феномены могут быть изначально определены как «низшие» проявления деятельности воображения, характеризующиеся меньшим уровнем произвольности и осознанности.

Однако именно с ними чаще всего работает адепт религиозной практики, обучаясь контролировать галлюцинации и псевдогаллюцинации (шаманизм, тибетский буддизм), направленно «грезить наяву» (визуализация божества (*йидама*) в тибетском буддизме), рефлексировать все моменты переходных к измененным состояниям (йога ясного света тибетского буддизма). Приобретение контроля над деятельностью воображения – узловой момент, общий для всех религиозных практик.

В религиозных практиках умственная деятельность по изменению состояния сознания начинается именно с работы с образами. Можно сказать, что деятельность воображения выступает здесь как необходимое условие, детерминанта развития МРИСС. Именно такой характер носят техники медитации (на видимом или воображаемом объекте), визуализации, контролируемого изменения схемы тела.

Чаще всего с указанными техниками сопряжены техники психофизической регуляции (например, каждый вдох в йоге внутреннего тепла тибетского буддизма соответствует росту визуализируемого пламени). В практике исихазма схема тела всегда включена в религиозное переживание, телесная составляющая так же подлечит обожению (теозису), как и духовная составляющая. Особым внутренним средством концентрации выступает образ-представление священного текста (текста молитвы, священного гимна, имени Бога). При этом его может и не предполагаться его постоянное осмысление.

Рассмотрим подробнее роль деятельности воображения в МРИСС на материале конкретных практик.

Так, протекание «шаманской болезни», предваряющей становление человека в качестве шамана, заключено в спектре галлюцинаторных переживаний, ауто-символических образов, репрезентирующих человеку его собственное психическое состояние (в образах умирания, расчленения, воскресения). Обычная же практика шаманизма (камлание) предполагает постоянные «мысленные путешествия»: визуализацию духов, священной местности, проигрывание во внутреннем плане каких-либо отношений, открытие новых искомых качеств.

Большое место в практике тантрического буддизма занимает работа с парафизиологическими энергетическими центрами организма. Интересен сам образ сложной динамической энергетической структуры, накладываемый на образ тела посредством той же техники визуализации. Энергетическим центрам соответствуют определенные мантры, буквенная запись которых может визуализироваться в этих центрах (при этом контролируются размер, толщина и цвет букв) и может иметь динамический характер (может передвигаться, вращаться вдоль оси). Образ божества в этой практике имеет культурное происхождение, заимствуется адептом и, постепенно усложняясь, становится внутренним средством регуляции его состояния.

В практике исихазма наличествует четкое следование установке на редукцию любых образов, имеющих чувственное происхождение. Возможно, этим дополнительным фактором сенсорной депривации объясняется необычная интенсивность единственных допустимых в этой практике световых феноменов и возникающая вследствие этого трудность их переживания («глаза ломит», «свет ослепительный»).

Становление личности в качестве живого носителя религиозной практики, реализующего культурную модель, овладение способами изменения своего сознания сопровождается структурными изменениями на всех уровнях психического. На материале образов-представлений эти изменения легко эксплицируются: отмечается рост яркости, интенсивности и подконтрольности образов, растет количество одновременно удерживаемых образов и возможности мысленных операций с ними.

Культурно-специфическая модель развития личности, носителем которой выступает субъект МРИСС, оказывает значимое влияние на содержание религиозных и мифологических образов. Важно отметить, что культурно-специфическая модель задает основные содержательные характеристики образов-представлений, поддерживая и на-

правляя деятельность воображения практикующего.

Литература

1. Выготский Л.С. Психология развития человека. М., 2006.
2. Гордеева О.В., Четверткова Е.В. Теория деятельности А.Н. Леонтьева как основа изучения измененных состояний сознания (анализ феномена зависимости характеристик вдохновения от вида творческой деятельности) // Культурно-историческая психология. 2007. No. 2. С. 75-83.
3. Гостев А.А. Психология вторичного образа. М., 2007.